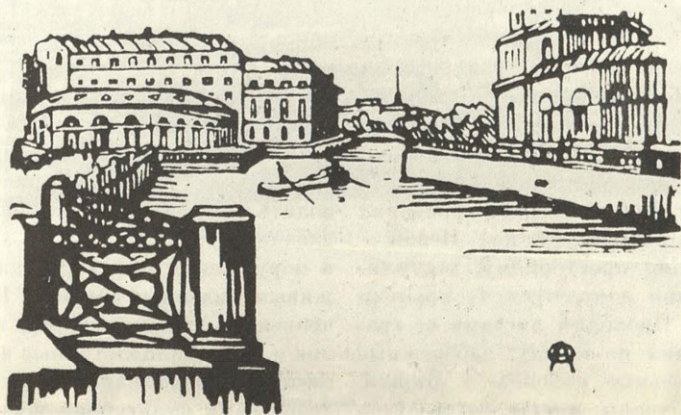

Город, художник — течение времен

Художник и город. Художник — и с ним прикосновение к векам, к дыханию, голосам ушедших времен. Вспомним слова Сурикова: «Я на памятники как на живых людей смотрел, — расспрашивал их: «Вы видели, вы слышали, — вы свидетели». Едва ли не с гравюр петровской поры и того ранее, с древних иконных досок, с книжной миниатюры, с росписей храмов, идет эта приверженность художника старому камню, творению зодчего, облику города, и во все времена изображение города художник наполняет своей личностью, жизнью и духом. Так оживает прошлое в дне идущем, так каждое поколение, как страницы книг своих дедов, отцов, «читает» заново город. Так в древнем римском жилище дух места, божество места — «genius loci» хранил семейный алтарь для поколений новых и новых.

Художник и город. Настоящей публикацией мы начинаем еще один раздел нашего издания. Только ли речь пойдет о городском пейзаже, изображении города, достопримечательностях зодчества? Или шире — о жизни, быте, нравах-обычаях, о душе живой, вочеловеченной в городе? Ход публикаций покажет. В этом номере альманаха — слово о художнице, быть может, самой «городекой» из всех «городских» художников — Остроумовой-Лебедевой. Нет, кажется, во всем нашем искусстве другого такого мастера, который со всем самозабвением посвятил себя городскому пейзажу. Она любила свой город — великий город на Неве, Петербург. Петербург взлелеял ее как художника — она отдала ему свой дар.

И тем более мы начинаем с Петербурга — Санкт-Петербурга — потому, что еще не отдалился от нас праздник обре-

Медный виадук
и Академия
художеств

Мойка
и Круглый
рынок

Адмиралтейство

тения: город славы и чести России возвратил свое двухвековой давности имя. Санкт-Петербург. Город святого Петра. В торжественном слове при богослужении в Исаакиевском соборе Патриарх Российский сказал: покровительство апостола Петра да вернется к городу достославному, многострадальному, прекрасному. Да вернется!..

17 апреля 1942 года, в тяжкую пору блокады, к Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой явились из городского управления по делам искусств — увезти туда, где хлеб и не рвутся на улицах снаряды. Она отказалась. Перед ее глазами был город. И в эти дни она записала в дневнике: «Приходил племянник, мальчик в пятнадцать лет, ослабленный, опирается на палку, сел у раскрытого окна, смотрел на прекрасное небо, весенние облака и зеленеющие деревья и тихонько говорил: «Как хорошо!»

Эти слова сказаны городу. Мы говорим их художнице, запечатлевшей город. Она разработала, восстановила технику многокрасочного цветного гравирования на дереве, забытую со времен итальянского Возрождения. Легкий контур и акварельное, невесомое касание краски с бумагой как нельзя лучше пришлись к воссозданию самой атмосферы городских ансамблей, пространству над Невой — всему воздушно просторному, задумчивому, неспешно длящемуся во времени граду Петра. Проходим листами ее гравюр — проходим по городу: набережные Невы, роstralные колонны у Биржи, Летний сад, каналы, мосты, «оград узор

чугунный», Петропавловская крепость с силуэтом собора, прорисованным вечерней зарей на воспето, восславленном поэтами небе непостижимого города. Он отстранен у нее от житейской суеты и классически строг — город, исполненный благородства, артистизма и соединенного с ними чувства лирического. Таким он более всего представлялся пониманию, вкусу начала столетия — времени возродившегося интереса к высокой классике, романтического увлечения порой расцвета петербургского зодчества.

На этих страницах воспроизводятся черно-белые гравюры Остроумовой-Лебедевой — заставки к книге В. Курбатова «Петербург», изданной в 1912 году, — путеводителю по северной столице, памятникам ее архитектуры, который сам по себе является произведением книжного искусства и свидетельствует о той культуре книгоиздательства, что высоко стояла в кругу мастеров «Мира искусства» и в своем роде тоже входит в наши представления о духовном прошлом Отечества.

В самом характере публикаций о художниках города, об искусстве, запечатлевшем город, нам хотелось бы и в данном случае и впредь привести и приводить оценки, высказывания, которые давались современниками художника — в пору, когда его творческий опыт был живым явлением времени. Пусть, извлеченные со страниц старых книг, журналов и ныне малодоступные читателю, эти оценки, высказывания предстанут свидетельствами культурной жизни ушедших

лет и напомнят об известных и авторитетных в свое время ценителях таланта в России.

Александр Бенуа:

«...В группе «Мир искусства» Остроумова, с первых же своих шагов отдававшая непосредственным впечатлениям и затем с упорством искавшая передать эти свои впечатления в простейших формах, является одной из самых цельных и типичных фигур. Остроумова не имеет того громкого имени, как иные из ее товарищей, но, разумеется, ее художественное значение не уступает значению этих товарищей, и то, что ее искусство теряет из-за своей скромности, то оно же наверстывает своим благородством, своей строгостью, всем тем, что можно обнять словом — стиль... Можно с полной уверенностью утверждать, что Остроумова заслуживает имени мастера и что ее искусство сохраняет ту неувядаемую душистость и ту внушительность, которые гарантируют ему, подлинному от начала до конца, наименование классического».

Сергей Эрнет:

«...Остроумова развила свою гравюрную технику до полной зрелости и совершенства, по праву увенчавших ее званием первого русского гравера на дереве и главы всей современной, уже многочисленной школы русских граверов. Резец в ее руках лишается всякого тяжелого, технического значения — он приобретает почти музыкальную прелесть и легкость.

...Должно отметить небольшие гравюры в одну доску, что резаны для Путеводителя по Петербургу В. Я. Курбатова. Остротой своего приема, той тонкостью, с какой передано в них настроение Петербурга, они выше своего скромного назначения служить книжными украшениями — в будущем они займут видное место среди иконографии Петербурга и вполне достойны особого самостоятельного издания».

Из книги: Бенуа А. и Эрнет С.
Остроумова-Лебедева, М.—П., 1923.

Рубрику ведет В. Ольшевский

Решетка
Летнего сада
и домик Петра I